

Список цитируемых источников

1. Бочарова, Е. Е. Современные подходы в методологии исследования субъективного благополучия / Е. Е. Бочарова // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. — Т. 13, № 2-1. — С. 27—78.
2. Шевеленкова, Т. Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методологическое исследование) / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фасенко // Психол. диагностика. — 2005. — С. 95—129.
3. Воронина, А. В. Уровневая модель психологического благополучия человека / А. В. Воронина // Потенциал личности: комплексная проблема : Материалы второй Всерос. конф. / отв. ред. Е. А. Уваров. — Тамбов, 2003. — С. 29—45.
4. Бессонова, Ю. В. О структуре психологического благополучия / Ю. В. Бессонова // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве : сб. ст. / сост. Ю. В. Братчикова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2013. — С. 30—35.

УДК 316.613.42:613.861:27-726.6

Н. В. Мачуленко

Учреждение образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СО СТРАТЕГИЕЙ БЕГСТВА—ИЗБЕГАНИЯ У ВЕРУЮЩИХ

Введение. Современная жизнь требует от человека высокого уровня жизнестойкости, стрессоустойчивости, адаптивности. Но человек постоянно сталкивается в своей жизни с самыми разными ситуациями, зачастую связанными с проживанием негативных эмоций. Однако человек на всех этапах своего развития учится находить выход из стрессовых ситуаций, преодолевать трудности и препятствия. Каждый способен делать это с разной эффективностью, но последствиями этих процессов является не только положительный результат, изменяющий качество жизни и самооценку, но и стрессы, различные расстройства и внутренние переживания.

Основная часть. Понятие жизнестойкости было введено С. Кобейса [1; 2] и С. Мадди [2; 3] разрабатывалось на пересечении экзистенциальной психологии, психологии стресса и психологии совладающего поведения. Р. Лазарус (1966) назвал сознательные стратегии совладания со стрессом и другими событиями, вызывающими тревогу, копингом [4]. С. Мадди, С. Кобейса, С. Кан (1982), Л. А. Александрова (2005), Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова (2006), С. А. Богомаз (2008), Ю. И. Сова (2009) и другие разработали теоретико-методологические основы изучения жизнестойкости личности и ее роли в совладании с жизненными трудностями в зарубежной и отечественной психологии.

Многие исследователи рассматривают жизнестойкость в связке с преодолением и совладанием со стрессом. Изучение данной связи важно, так как применение адаптивных копинг-стратегий и развитие личностных установок помогают при адаптации в обществе, позволяют поддерживать физическое и психологическое здоровье.

Проведенный теоретический анализ трудов в данном проблемном поле исследования выявил недостаточную проработанность проблемы жизнестойкости и совладающего поведения у верующих. В связи с этим было запланировано проведение исследования на примере протестантов. В исследовании приняли участие 115 протестантов и 83 неверующих, чей возраст составил от 17 до 52 лет. В качестве баз исследования выступили церкви «Новая Земля», «Благодать» (г. Минск), «ЕМЦ» (г. Гомель); а также Белорусский государственный университет, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»; ОАО «МАЗ», ОАО «Белагропромбанк».

В качестве психодиагностического инструментария были использованы «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой [5] и опросник «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса, С. Фолкмана в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтык [6].

Результаты исследования по опросникам «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой представлены в таблице 1.

Согласно представленным в таблице 1 данным, у данной выборки был выявлен в качестве доминирующего средний уровень всех компонентов жизнестойкости, у неверующих выявлена тенденция к низкому уровню компонента вовлеченности. Это означает, что неверующие чаще видят мир враждебным по отношению к ним, не видят в нем возможностей и не могут найти для себя дела по душе, исходя из собственных интересов, им свойственны неуверенность, нарушенность социальных связей и социальной поддержки, сложно получить одобрение со стороны окружающих. В целом с учетом средних и высоких показателей по шкалам, у протестантов преобладают компоненты принятия риска и контроля, у неверующих преобладает компонент принятия риска.

Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости выраженности компонентов жизнестойкости был использован ϕ^* -угловой критерий Фишера. Результаты его применения представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 1 — Результаты по «Тесту жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, %

Компоненты жизнестойкости	Вовлеченность		Контроль		Принятие риска		Жизнестойкость	
	Протестанты	Неверующие	Протестанты	Неверующие	Протестанты	Неверующие	Протестанты	Неверующие
Количество респондентов с низкими показателями по шкале	30,44	50,60	17,39	25,30	8,69	10,84	17,39	30,12
Количество респондентов со средними показателями по шкале	65,22	46,99	78,27	72,29	65,22	60,24	73,92	66,27
Количество респондентов с высоким показателями по шкале	4,34	2,41	4,34	2,41	26,09	28,92	8,69	3,61

Т а б л и ц а 2 — Результаты применения критерия ϕ^* («угловое преобразование Фишера») для показателей жизнестойкости протестантов и неверующих

Компоненты жизнестойкости	Выраженность среднего и высокого уровней, %		$\phi_{эмп}$	$\phi_{кр}$	Условие	Н
	Протестанты	Неверующие				
Вовлеченность	69,56	49,40	2,8750	2,31	При $p \leq 0,01$	1
Контроль	82,61	74,70	1,3460	—	—	0
Принятие риска	91,31	89,16	0,5030	—	—	0
Общий показатель жизнестойкости	82,61	69,88	2,0940	1,64	При $p \leq 0,05$	1

В результате применения ϕ^* -углового критерия Фишера были выявлены статистически значимые различия между протестантами и неверующими по компоненту вовлеченности ($\phi_{кр} = 2,31 < \phi_{эмп} = 2,8750$ при $p \leq 0,01$) и общему показателю жизнестойкости ($\phi_{кр} = 1,64 < \phi_{эмп} = 2,0940$ при $p \leq 0,05$). Интерпретируя полученные данные, можно отметить, что протестантам значимо более часто характерны оптимистическое восприятие мира, они испытывают интерес и радость жизни, им понятен смысл их существования, они довольны результатами собственной деятельности.

Результаты исследования копинг-стратегии «бегство-избегание» по опроснику «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтыкс следующие: количество протестантов с высоким уровнем выраженности — 30,42 %; с низким уровнем выраженности — 20,87 %; количество неверующих с низким уровнем выраженности — 21,69 %.

Согласно данным, представленным в таблице 3, и результатам обработки их с помощью ϕ^* -углового преобразования Фишера, не выявлено статистически значимого различия в применении неадаптивной копинг-стратегии «бегство-избегание» как протестантами, так и неверующими ($\phi_{кр} = 2,31 > \phi_{эмп} = 0,41$ при $p \leq 0,01$). Однако при качественном анализе ответов респондентов, можно отметить, что протестанты в случае затруднительной ситуации чаще надеются на чудо и Божественную помощь, а неверующие пытаются улучшить свое самочувствие едой, выпивкой, курением или лекарствами, спят больше обычного, срываются и вымещают недовольство на других, ограничивают контакты и также надеются на чудо.

Для изучения взаимосвязи компонентов жизнестойкости и копинг-стратегии «бегство-избегание» у христиан-протестантов был применен коэффициент корреляции г-Пирсона. Наличие и сила корреляционной связи между средним уровнем жизнестойкости и средней выраженностью копинг-стратегии у протестантов: средняя выраженность копинг-стратегии — 53,08 %; уровень жизнестойкости — 76,61; $r_{эмп}$ — $-0,4310$; сила корреляционной связи — умеренная.

Согласно данным, представленным в таблице 4, имеют обратную статистическую значимость взаимосвязь *жизнестойкость* и стратегия «бегство-избегание» ($r_{эмп} = -0,431$), т. е. чем выше уровень жизнестойкости, тем меньше развита и реже применяется данная стратегия, и чем чаще применяется данная стратегия, тем ниже уровень жизнестойкости.

Далее рассмотрим наличие и силу корреляционной связи между уровнями компонентов жизнестойкости и средней выраженностью копинг-стратегии.

Имеют обратную наиболее сильную взаимосвязь стратегия *бегства-избегания* с уровнем *принятия риска* ($r_{эмп} = -0,4483$) (т. е. чем выше уровень принятия риска, тем меньше развита стратегия бегства-избегания, и чем ниже уровень принятия риска, тем чаще применяется стратегия бегства—избегания), с *вовлеченностью* ($r_{эмп} = -0,4091$) (чем ниже уровень вовлеченности, тем чаще применяется стратегия, и напротив, чем выше

уровень вовлеченности, тем реже применяется стратегия и наоборот), с уровнем *контроля* ($r_{эмп} = -0,3426$) (чем ниже уровень контроля, тем больше развита и чаще применяется стратегия и наоборот).

Заключение. Таким образом, среди связей корреляции стратегии *бегства—избегания* и компонентами жизнестойкости наиболее выражена *обратная* корреляционная связь с *принятием риска* и *вовлеченностью* и менее сильная с уровнем. Если у человека сформирована дезадаптивная копинг-стратегия *бегства-избегания*, то это свидетельствует о низком уровне жизнестойкости и ее параметров. Половине респондентов из верующих-протестантов не свойственно применять неадаптивную копинг-стратегию *бегства-избегания* для разрешения стрессовых ситуаций, возникающих проблем и затруднений. Они рационально и планомерно решают проблемы, необоснованно не рискуют, отличаются инициативностью, стремлением справляться с задачами все возрастающей сложности, иногда на грани своих возможностей, но всегда надеются на Бога, что он их ведет и направляет, а раз они успешны, значит он их поддерживает.

Список цитируемых источников

1. Kobasa, S. C. Stressful life events, personality, and health — Inquiry into hardiness / S. C. Kobasa // J. of Personality and Social Psychology. — 1979. — № 37 (1) — P. 1—11.
2. Kobasa, S. C. Hardiness and health: a prospective study / S. C. Kobasa, S. R. Maddi, S. Kahn // J. of Personality and Social Psychology. — 1982 — № 42 (1) — P. 168-177.
3. Maddi, S. Hardiness in health and effectiveness / S. Maddi // Encyclopedia of Mental Health. — 1998. — № 2. — P. 323—335.
4. Lazarus, R. S. The Study of Psychological Stress: A Summary of Theoretical Formulations and Experimental Findings / R. S. Lazarus, E. M. Opton JR. // In Anxiety and Behavior: C.D. Spielberger, editor. — New York: Academic Press, 1966. — 413 pp.
5. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. — М. : Смысл, 2006. — 63 с.
6. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса, С. Фолкман https://psylab.info/index.php?title=Опросник_«Способы_совладающего_поведения»_Лазаруса&mobileaction=toggle_view_desktop&mobileaction=toggle_view_desktop

УДК 159.9

Е. А. Новик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Одной из центральных проблем в формировании личности подростка является проблема взаимоотношений со сверстниками. Межличностное общение является неотъемлемым условием совместного бытия людей. Без него невозможно полноценного формирования психических процессов развивающейся личности, также невозможна полноценная социализация в современном обществе. Общение со сверстниками важно для подростков. По мнению ученых, проблемы с общением могут возникнуть из-за индивидуальных психологических особенностей.

Основная часть. Исследование проводилось на базе учреждения государственного образования «Не-свижская гимназия». В исследовании приняли участие 104 подростка (51 девочка, 53 мальчика) в возрасте от 12 до 14 лет. Была использована следующая совокупность методик: «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский), «Опросник межличностных отношений» (ОМО) А. А. Рукавишника.

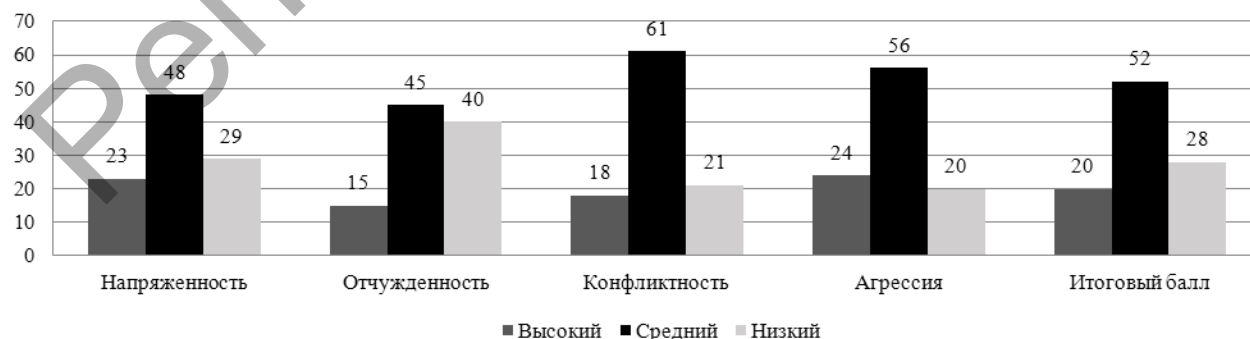

Рисунок 1 — Результаты исследования характеристик дисгармонии межличностных отношений в подростковом возрасте с помощью методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский)